

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ЛЕЧЕБНОГО СЫРЬЯ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Фармацевтический дискурс представляет собой особый культурный код, организующий когниолингвистическое пространство, которое связано с производством и потреблением лекарственных препаратов. Одним из объектов номинации в этом коде выступает лечебное сырье, в основном – травы. В их обозначении соединяются два начала – понятийное и образное, взаимодействуя в процессе эволюции словесных символов. Поэтическое слово мифов и легенд подмечает и фиксирует наиболее важные для человека объекты и явления природы, свойства растений, их целебное и эстетическое воздействие. Сбор, изготовление лекарств, лечение всегда сопровождаются в истории магическими приемами и заклинаниями. Эти экстралингвистические факторы фиксируются в языке.

Pharmaceutic discourse is a special cultural code which forms a cogniolinguistic field that is related to the manufacture and consumption of medical products. Medicinal herbs as raw materials are one of the nominative objects in this code. The term combines two origins – conspective and evocative that interact with each other during the process of evolution of word symbols. The poetic word of myths and legends records the main objects of nature, plants with healing properties and their aesthetic value. Picking and making medicines, as well as treating have always been accompanied in history by magic exorcism. These extralinguistic factors are fixed in the language.

Анализ функционально-прагматических параметров системы номинации в фармацевтическом дискурсе, особенно номинаций лечебного сырья (лечебных трав), дает все основания интерпретировать их как многофункциональные, как семиотические маркеры не только научно-профессиональной дискурсивно-концептуальной сферы, но и художественно-поэтической, имеющей мифолого-поэтические основания.

Фармацевтический дискурс как код культуры, по нашему мнению, формируется путем синтеза лингвоментальных сущностей. Его семантическая плоскость опиралась на понятия и феномены «образ», «понятие», «термин», «миф», «символ», «концепт». Все эти сущности в современной теории языка не имеют устоявшихся определений и характеристик в силу сложности самих феноменов и в силу различных оснований и критериев, подходов к дефинированию лингвистических понятий и терминов.

С этим понятийным рядом соотносится феномен «мифологическое мышление», под которым понимается особый вид мироощу-

щения, специфическое, образное, чувственное представление о явлениях природы и общественной жизни, самая древняя форма общественного сознания.

Учитывая, что знаки, образы (образность), мифы, легенды, символы и концепты в истории развития фармации всегда имели большое значение, представляется актуальным рассмотреть некоторые принципиальные вопросы семиотики в фармацевтическом дискурсе.

Если подойти к этим проблемам с лексикографических позиций, то становится очевидным, что рассматриваемые феномены по-разному фиксируются в словарях, и только концептуальные значения понятия и образа получают толкование в лексикографических источниках, потому что имеют предметное значение.

Нельзя не согласиться с общепринятым мнением, согласно которому культура есть равнодействующая искусства и науки, то есть синтез образа и понятия, данный в симболе. По своему происхождению культура, конечно, восходит к культу, но ведь и вся-

кая вообще вершина человеческой деятельности непременно становится предметом культа. Культура складывается общим напряжением всех, кто причастен к творчеству.

Приблизительно таково современное представление обыденного сознания, основанное на русском концепте и воплощенное в словесном знаке. Однако сам этот концепт уже сложился как таковой, и на каждом этапе его семантического движения следовало бы описать не только формы его воплощения, феномены образа, понятия и символа, но и тот единственно верный смысл, который был присущ ему в каждый момент развития.

Такой процесс продолжается постоянно, и не только понятия, но и словесные символы («образные понятия») уточняются в последующем развитии концепта. Все эти теоретические аспекты также были положены нами в основу исследования специфики номинации лекарственного сырья в фармацевтическом дискурсе как особой вербально-семиотической системе репрезентации культурного знания о лекарствах, болезнях и здоровье.

В поэтическом слове, в мифах и легендах с древнейших времен и до наших дней подмечались и фиксировались наиболее характерные и важные для человека объекты и явления природы, свойства растений, их целебное и эстетическое воздействие.

Сбор, изготовление лекарств и лечение в древности сопровождалось магическими приемами и заклинаниями. В средние века знахари принимали пациентов в мрачных пещерах или хижинах, украшенных черепами, черными кошками, совами. Когда давали лекарство, шептали страшные заклинания, а чтобы заставить других людей отказаться от самостоятельных поисков трав, о вполне безобидных растениях сочинялись полные ужасов мифы или легенды. Все эти

экстралингвистические факторы неизменно фиксировались и закреплялись в языке, который «в своем реальном бытии локализован в трех координатах – в пространстве, времени и человеческом сознании (в человеческой голове). «Пребывание» языка в этих трех координатах самым прямым образом предопределяет характер его структуры и функционирования.

Символизация как фактор формирования фармацевтического дискурса легко обнаруживается в реализации прецедентных ситуаций, связанных с различными мифами. Так, фактом культуры является миф, актуализированный номинацией Горлицы весенней (*Adonis vernalis* L.) (синонимы «адонис», «черногорка», «волосатик»). Это растение относится к семейству Лютиковых – *Ranunculaceae*; родовое название ему дано в честь прекрасного юноши Адониса, о котором рассказывается в древнегреческой легенде.

Символы представляют «чистое пространство данной культуры, но существуют вне времени», и тем самым формально (только формально) противоположны образам. В этом плане номинации многих растений, лекарственного сырья, используемые в фармацевтическом дискурсе, могут служить иллюстрацией тезиса о вневременности знака – символа культуры. Например, ботанический термин Первоцвет весенний (*Primula veris* L.) вошел в русскую культуру через «народные» синонимы «баранчики», «ключики», «кошки», «желтуха», «первенец», «ряст», «кудель», «примула», многие из которых характеризуются метафоричностью и поэтичностью. Латинское название рода обозначает «первый», что отражает экстралингвистическую аспектность номинации – это растение начинает цвести одним из первых. Видовое название произошло от латинского *vernus*, что означает «дар весны», весенний.